

Глава 133 - Пленники.

На кораблях Ань Го было всего несколько солдат и моряков, поэтому Гуань Шань смог захватить все корабли Ань и взять сдавшихся людей в плен, без особых усилий.

Гуань Шань также с удивлением обнаружил, что на борту было большое количество зерна. Они рассчитывали, что моряки Ань Го не привезут много зерна, а должны были ждать пополнения запасов на кораблях в любое время.

Согласно первоначальному плану, они должны были оставаться в море, ожидая корабли снабжения флота Ань, а затем сразиться с ними, у армии Ань не хватит продовольствия, после того, как они захватят корабли снабжения другой стороны.

Кто же мог подумать, что командующий флота Ань окажется настолько самонадеянным и глупым, что даже не подумает о том, что на их стороне есть военно-морские силы?

Или у них действительно была уверенность в том, что они смогут выиграть битву за короткое время?

Сяо И не должен был думать, что их величество послал все свои основные силы в Цзянчжоу, верно?

К этому времени флот Ань Го уже окружил город Панью.

Сяо Юй получил новости от Гуань Шаня на голубятне в городе, и не мог не рассмеяться: "Люди Сяо И все так же слепо уверены в себе, как и он, разве они не понесли достаточно потерь раньше? Или они думают, что последнее поражение было просто случайностью?".

Ни один из 30 000 моряков не вернулся, так почему же Сяо И был так уверен в себе?

Мин Чон также был потрясен до глубины души, когда увидел расшифрованное письмо: "Слишком самонадеянно с его стороны, кто является командующим флотом Ань? Мы просто можем уморить их голодом в течение нескольких дней и ждать, пока у них не останется сил для борьбы. Мы должны написать Гуань Шаню, чтобы он тихо отвел все вражеские корабли, а если не сможет, то пусть сожжет их".

На этот раз Сяо Юй подготовился заранее, эвакуировав всех людей вокруг города Панью на расстояние более десяти миль, и эвакуировав всех людей из города, которые были готовы уехать, а также дав им с собой еду.

Жители города были готовы уйти, и люди взяли с собой еду. Морякам Ань Го на этот раз придется питаться дикими овощами, а также листьями. Хорошо, что в Гуанчжоу в это время расцвела листва и проросли травы, так что некоторое время они не умрут от голода.

Два дня спустя командующий флотом Ань Го - Лу Мэн находился в своей палатке, обсуждая со своими офицерами, как атаковать город, когда лейтенант, отвечающий за столовую, пришел доложить, Лу Мэн нахмурился: "Разве ты не видел, что я занят? О чем так срочно нужно сообщить?".

Мгновение спустя его личный помощник прошептал ему на ухо, и он мгновенно показал шокированное выражение лица: "Вызовите его!".

Лейтенант вошел и опустился на колени: "Генерал, корабль, который обещал привезти зерно прошлой ночью, не пришел. На сегодня еды не хватит".

"Что! Почему о таком серьезном деле было не сообщено до сих пор?",- подскочил Лу Мэн.

Лейтенант вздрогнул: "Офицеры думали, что корабль задержался, и даже нашли небольшую лодку, чтобы поискать его сегодня рано утром, но и в море не было никаких признаков наших кораблей".

"Вы хотите сказать, что все наши корабли растворились в воздухе?",- спросил Лу Мэн.

Лейтенант покачал головой: "Мы не знаем. Но факт в том, что мы не нашли ни одного".

"Тогда видели ли вы другие корабли?"

"Здесь есть рыбацкие лодки, но не видно ни одного корабля".

Лу Мэну пришлось сесть: "Почему ты говоришь это сейчас? Вы должны были сообщить об этом раньше!".

Лейтенант был так напуган, что его лицо потеряло цвет: "Генерал, простите меня, простите!".

Никто из офицеров в палатке не заступился за лейтенанта, они были в ужасе! Они только что прибыли в Панью, только что окружили город и были лишены пищи, как они могли сражаться в этой битве?

Когда лейтенанта вытащили из палатки, Лу Мэн сказал: "Наши корабли исчезли, так что повстанцы, вероятно, захватили их. Это была моя неосторожность, похоже, у них все еще есть команда моряков, силу которых нельзя недооценивать".

Офицеры вздохнули в недоумении: разве это не бред? Гуанчжоу уже имел военно-морские силы, хотя и немногочисленные, а два региона Гуанчжоу и Цзяо вместе взятые насчитывали более десяти тысяч человек. Было удивительно, что их вот так просто поставили в тупик.

Один из офицеров спросил: "Генерал, что нам делать дальше? Мы должны попытаться связаться с кораблями снабжения, прежде чем позволить флоту повстанцев забрать их".

Другой офицер сказал: "Я помню, что когда я только прибыл позавчера, я смутно видел большие корабли на реке вверх по течению, поэтому я послал своих людей сначала захватить их, а затем подобрать корабли снабжения. Так мы сможем продолжить борьбу".

"Почему бы мне не послать своих людей посмотреть в ближайшие деревни, нет ли там еды",- предложил еще кто-то.

Лу Мэн сказал: "Хорошо, давайте сделаем так, как вы говорите, поспешите захватить корабль и найти зерно, я рассчитываю на вас".

Вскоре вернулся офицер, который предложил поискать и захватить корабли: "Командующий, доки за городом горят, и все маленькие корабли, которые были прикреплены друг к другу, сгорели. И все большие корабли и лодки выше по течению тоже исчезли, я думаю, повстанцы должны были сжечь лодки и увести большие корабли вверх по течению".

Лу Мэн еле сдержал свой гнев: "Тогда иди и найди их!".

Офицер открыл рот: "Но маленьких лодок больше нет".

"Разве ты не можешь просто пойти и поискать их?!",- раздраженно сказал Лу Мэн.

Офицер знал, что его гнев на грани выхода из-под контроля, поэтому он поспешно вышел.

Чуть позже офицер, отправившийся на поиски еды у местных, тоже вернулся, принеся очень мало зерна: "В соседних деревнях никого не найти, все дома пусты, и еды нет, так что, наверное, люди разбежались".

Лу Мэн перевернул несколько ящиков: "Это все было преднамеренно!" Он понял, что попал в ловушку Сяо Юя.

Лу Мэн строгим голосом сказал: "Поторопитесь и расширьте поиски, я не верю, что он может заставить всех людей вокруг него сбежать".

Офицер, искавший еду, заколебался: "Сейчас?".

"Конечно сейчас! Уже много людей, которые не ели сегодня, и вы хотите отложить это до завтрашнего утра?!",- Лу Мэн почти собирался ударить другого человека по лицу, но, вспомнив его фамилию, сдержался.

"Я подчиняюсь приказам!"

Офицера, который искал зерно, звали Ян Янь, он был из клана Хуннун Ян, боковой ветви, но не из тех, кого он мог ударить по своему усмотрению.

Когда Ян Янь вышел из палатки главного командира, на улице уже стемнело, и это был плохой день, небо было хмурым и мрачным, поэтому все выглядело еще мрачнее. Его лейтенант последовал за ним: "Что нам теперь делать?".

Ян Янь сказал: "Генерал Лу сказал, что мы должны пойти и поискать еду за ночь. Зажги несколько факелов, возьми с собой тысячу солдат и следуй за мной, чтобы найти зерно".

Только после того, как группа покинула лагерь, лейтенант сказал: "Вы сегодня еще не ели".

Ян Янь посмотрел на него вопросительно: "Ты ел?".

Лейтенант покачал головой с горькой улыбкой: "Нет. Я пошел в столовую и увидел, что еды больше нет, почти половина солдат сегодня не ели. Генерал Лу очень необъективен, мы выходим на работу, а нам даже не дают еды".

Ян Янь умирал от голода, он никогда раньше не страдал от такого голода, и был очень огорчен, когда думал об этом: "Это все потому, что генерал Лу не командовал, он не дал нам выхода".

"Но люди Сян Юя разбили корабль, которая должен был доставить еду, верно?",- сказал лейтенант.

Ян Янь немного пожалел, что взял на себя инициативу и предложил поискать еду, если бы он не предложил это, то мог бы отдыхать в палатке с полным желудком.

Местность была им совершенно незнакома, и с несколькими факелами, которые были у них под рукой, они шли по дороге, не зная, куда идти, словно безголовые мухи.

Они обыскали несколько деревень и, наконец, нашли в одной из них живую свинью, которую группа солдат, не ужинавших, бросилась убивать и есть.

Хозяин выгнал свинью, когда они эвакуировались, но она не послушалась и убежала, как только вышла.

Свинья бродила по деревне в поисках диких овощей, чтобы поесть, но оказалось, что она стала едой для моряков Ань Го.

Группа мужчин погналась за свиньей, поймала ее, убила, содрала с нее кожу и развела большой костер, чтобы зажарить.

Сало упало в огонь, издавая шипящий звук и источая дразнящий аромат, и все сглотнули слюну, подсчитывая, сколько мяса они смогут потом разделить.

Даже если в свинье было 200 катти, каждый из 1000 человек мог получить только чуть-чуть - жалкое количество, но это все равно лучше, чем не иметь вообще ничего.

"Все готово. Теперь вы можете есть",- Ян Янь наконец заговорил.

Поэтому все встали и с тоской посмотрели на зажаренного поросенка в центре.

Его заместитель поднял кухонный нож, который он нашел в домах жителей деревни, и уже собирался сделать первый надрез, как вдруг услышал чей-то крик: "Вы окружены! Поднимите руки вверх и сдайте оружие!".

Группа моряков Ань Го, которые только что предвкушали вкус жареной свинины, были ошеломлены, не понимая, когда их окружили.

Обернувшись, они увидели, что группа повстанцев целится в них из луков, и, глядя на их количество, их было больше, чем на их собственной стороне.

Ян Янь посмотрел на ситуацию, затем повернул голову и посмотрел на жареного поросенка, который почти сгорел и никто не успел откусить кусочек. Он облизал губы, хотя обычно он не любил свинину, в этот момент он чувствовал, что это самая вкусная еда под небом, поэтому он сказал: "Мы готовы сдаться, но позвольте нам хотя бы откусить кусочек".

Гуань Шань, не мог не рассмеяться: "Здравая мысль, назови себя".

Ян Янь сказал: "Чжунланьский командир Ян Янь, из клана Хуннун Ян".

Гуань Шань знал о клане Хуннун Ян, и не ожидая поймать большую рыбу, он сжал кулак и сказал: "Мое почтение! Пошли, там будет много мяса для тебя, если хочешь".

Хотя Ян Янь был захвачен в плен, он все еще был спокоен и невозмутим, он поднялся и сказал: "Мои люди еще не ели, я хочу сначала накормить их".

Гуань Шань не ожидал, что он будет торговаться с ним, поэтому он сказал: "Мы не злодеи, все пленники будут накормлены, когда вернемся".

Поэтому Гуань Шаню не пришлось прилагать никаких усилий, он просто услышал от разведчиков, что здесь находится группа моряков Ань Го, которые ловили свинью на ужин, поэтому он привел свои войска и на удивление, без единого выстрела, захватил так много пленных, особенно одного, который был командиром четвертого ранга из большой семьи, что было настоящей находкой.

Этот Ян Янь, конечно же, не сдался бы просто так, но перед отправлением в поход, старейшины его семьи проинструктировали его сдаться, если ситуация сложится неправильно, ведь на кону стояла не только его судьба, но и судьба всей его семьи.

Поэтому, когда Ян Янь увидел армию Гуанчжоу, он совсем не запаниковал и не собирался сражаться. Во-первых, он также чувствовал себя очень расстроенным из-за командирских способностей Лу Мэна; было бы странно, если бы они могли победить с таким неструктурированным стилем боя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300333>